

Определение риска как гражданско-правовой категории

Дмитрий Геннадьевич Замай

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, zamayd@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена формированию универсального определения такой гражданско-правовой категории, как риск. Актуальность данной темы обусловлена обширностью распространения рисков в гражданских правоотношениях при отсутствии их легального определения в гражданском законодательстве. В рамках тематики статьи автором рассматриваются подходы к определению понятия «риск» через призму лингвистического, общефилософского и гражданско-правового понимания. Особое внимание уделяется исследованию основных концепций гражданско-правового риска. Автором высказывается мысль о применимости сформированных внутри указанных концепций определений гражданско-правового риска в отношении отдельных его разновидностей, урегулированных нормами действующего гражданского законодательства. Статьей также затрагивается вопрос назначения правовых норм, регулирующих гражданско-правовые риски, подчеркивается их распределительный характер. В заключении автором представляется на рассмотрение сформулированное общее определение риска как гражданско-правовой категории. Кроме того, автор обращает внимание на необходимость справедливого распределения гражданско-правовых рисков с обязательным учетом частных и общественных (публичных) интересов.

Ключевые слова: риск, вероятность, неблагоприятные последствия, объективная теория риска, субъективная теория риска, дуалистическая теория риска, распределительная функция гражданского права

Для цитирования: Замай Д. Г. Определение риска как гражданско-правовой категории // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 1. С. 116–125. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-1-116-125>. EDN MGRWPU

Problems of Civil Law

Original article

Definition of risk as a civil legal category

Dmitriy G. Zamay

South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, zamayd@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the formation of a universal definition of such a civil law category as risk. The relevance of this topic is due to the vastness of the spread of risks in civil legal relations in the absence of their legal definition in civil law. Within the scope of the article, the author considers approaches to the definition of the concept of «risk» through the prism of linguistic, general philosophical and civil law understanding. Particular attention is paid to the study of the basic theories of civil risk. The author expresses the idea of the applicability of the definitions of civil law risk formed within these concepts in relation to its individual varieties, regulated by the norms of the current civil legislation. The article also touches upon the issue of the appointment of legal norms governing civil

risks, emphasizing their distributive nature. In conclusion, the author presents for consideration the formulated general definition of risk as a civil law category. In addition, the author draws attention to the need for a fair distribution of civil law risks with the obligatory consideration of private and public (public) interests.

Keywords: risk, probability, adverse consequences, objective theory of risk, subjective theory of risk, dualistic theory of risk, distributive function of civil law

For citation: Zamay D. G. Definition of risk as a civil legal category. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2024;(1):116–125. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-1-116-125>. EDN MGRWPU

Исследования риска как гражданско-правовой категории проводятся отечественными цивилистами еще с советского периода, и к настоящему времени интерес научного сообщества к данному вопросу нисколько не угас. Подобное объясняется тем, что риск в гражданском праве в своей сути представляет собой сложное, многоаспектное явление, которое затрагивает большое количество гражданских правоотношений. Более того, многие исследователи характеризуют риск в качестве базовой категории гражданского права, лежащей в его основе и определяющей направления его развития.

Актуальность исследований риска в гражданском праве подкрепляется также тем, что действующее гражданское законодательство не содержит в себе какого-либо единого понимания риска применительно к регулируемым им правоотношениям. При этом Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) включает в себя множество норм, в которых прямо или косвенно упоминается риск. Так, в ряде норм ГК РФ, посвященных юридическим лицам, риск определяется в контексте убытков, которые могут возникнуть в процессе деятельности юридического лица (п. 1 ст. 82, п. 1 ст. 87, п. 1 ст. 96 ГК РФ). Большой блок норм ГК РФ трактует риск через призму случайной гибели или случайного повреждения имущества с определением лица, на которого возлагаются негативные последствия указанных событий (например, ст. 211, ст. 344, ст. 669, ст. 705 ГК РФ). Риск является определяющей категорией для норм, посвященных осуществлению предпринимательской деятельности (ст. 2 ГК РФ), договору страхования (гл. 48 ГК РФ), обязательствам, вытекающим из организации и проведения игр и пари (гл. 58 ГК РФ); важную роль риск играет также в нормах о деликтной ответственности (гл. 59 ГК РФ).

Широкая распространенность норм, посвященных риску, в гражданском законодательстве при отсутствии легально закрепленного определения данной правовой категории ставит перед отечественной наукой гражданского права задачу по его формированию. Однако стоит отметить, что не все исследователи солидарны с необходимостью достижения данной цели. В научном сообществе существует мнение о нецелесообразности обязательного наличия определения риска как правовой категории. Аргументация данной позиции строится на том же основании, на которое опираются противоположные утверждения о необходимости существования общей дефиниции гражданско-правового риска, а именно на многообразии рисков в современных гражданских правоотношениях. Так, противниками целесообразности формирования общего определения гражданско-правового риска отмечается, что в настоящее время рисков в гражданском праве настолько много и в некоторых случаях они настолько сильно различаются между собой, что формирование при таких условиях общего легального определения риска, которое бы стремилось охватить все разнообразие рискованных правоотношений, приведет лишь к большим вопросам и проблемам в области гражданско-правового регулирования риска [1, с. 789].

Однако, по мнению автора, с такой позицией сложно согласиться, ведь при всех особенностях, которыми обладают отдельные виды рисков в гражданско-правовых отношениях, они, безусловно, имеют общие признаки, на основе которых можно сформулировать единое определение риска как гражданско-правовой категории (что подтверждается многочисленными

определениями риска, предлагаемыми учеными-цивилистами, часть из которых будет представлена в данной статье), что позволит лучше уяснить сущность рисков в гражданских правоотношениях. Кроме того, гражданскому законодательству известны правовые категории, отдельные виды которых существенно отличаются друг от друга, что, между тем, не помешало законодателю закрепить их легальные дефиниции, необходимость наличия которых научным сообществом не оспаривается; ярким тому примером являются сделки, которые в разных проявлениях фигурируют в большинстве норм гражданского законодательства и при этом имеют единое определение, установленное законодателем.

Итак, для формирования определения риска в гражданском праве необходимо исследовать сущность данной гражданско-правовой категории, выделить характерные для нее признаки. Указанные действия имеет смысл начать с лингвистического значения самого слова «риск». В настоящее время существует несколько теорий возникновения данного слова в русском языке. Согласно одной из них слово «риск» имеет итальянские корни, а именно произошло от древнеитальянского слова «risico», имеющего значение «скала», «утес». От данного слова в итальянском языке образовалось другое слово – «risicare», первоначальное значение которого определялось как «лабиринт между скал» «отважиться», трансформировавшееся впоследствии в глагол «рисковать». По другой теории слово «риск» пришло к нам из арабского языка, в которого оно имело значение «в поисках лучшей доли» [2, с. 5].

Перейдя и окончательно закрепившись в русском языке, слово «риск» и производные от него слова начали обогащаться новыми значениями. В частности, в толковом словаре В. И. Даля содержится следующее определение глагола «рисковать»: «Рисковать, рискнуть (франц.) – пускаться наудачу, на неверное дело, наудалую, отважиться, идти на авось, делать что без верного расчета, подвергаться случайности, действовать смело, предприимчиво, надеясь на счастье, ставить на кон (от игры); рисковать что или чем, подвергаться чему, известной опасности, превратности, неудаче» [3]. В свою очередь, в толковом словаре С. И. Ожегова слово «риск» трактуется как «возможность опасности, неудачи», а также как «действие наудачу в надежде на счастливый исход» [4].

На основе лингвистического значения слова «риск» сформированы определения риска как явления объективной действительности. Так, Стэнфордская философская энциклопедия включает в себя разные варианты определения риска, в соответствии с которыми риск понимается в качестве нежелательного события или возможности возникновения нежелательного события, которое как может произойти, так может и не произойти; источника вероятного появления нежелательного события; некоего усредненного значения из неблагоприятного события, которое как может произойти, так может и не произойти; как факт, что решение будет принято в условиях известных вероятностей [5].

Исходя из вышеизложенного, можно заметить, что в лингвистическом и общеправовом смысле риск соотносится с вероятностью возникновения опасностей, угроз, приводящих к неблагоприятным последствиям, а, в свою очередь, рисковать означает осмелиться, отважиться осуществить какие-либо действия либо бездействовать вопреки данным опасностям, надеясь на благоприятный исход. Собственно, в таком виде понимание риска перешло и в отечественную цивилистику.

К настоящему времени многие ученые при изучении риска как гражданско-правовой категории отмечают его вероятностный и негативный характер, а также указывают на возникновение ущерба как следствия воздействия рискованной ситуации на конкретное гражданское правоотношение. В частности, достаточно подробно вероятность наступления неблагоприятных последствий как основную составляющую сущности риска раскрыл Д. А. Архипов: «Под риском в общеправовом значении следует понимать известную вероятность наступления неблагоприятных имущественных последствий, за наступление которых ни одно лицо не несет ответственности, находящих свое выражение в расходах, которые лицо,

в чьей имущественной сфере наступило указанное событие, должно будет произвести для восстановления нарушенного права, в утрате или повреждении его имущества, а также в неполучении доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено» [6, с. 57].

Следует сказать, что в отечественной цивилистике существует мнение, в соответствии с которым с риском связывают не только наступление неблагоприятных последствий, но и наоборот – последствий, которые являются положительными для лица, в отношении которого действует риск. Указанное мнение имеет глубокие корни и было известно еще римскому частному праву.

Так, при заключении договоров купли-продажи применялась юридическая конструкция «*periculum est emptoris*», суть которой заключалась в том, что после заключения договора купли-продажи риск случайной гибели вещи переходит на покупателя, даже при условии, что сама вещь еще не передана ему от продавца. Конкретизируя содержание данной правовой конструкции, И. С. Перетерский и И. Б. Новицкий отмечали, что «если по заключении договора купли-продажи проданная вещь погибнет по случайной причине, т.е. без вины в том как продавца, так и покупателя, то неблагоприятные последствия этого факта ложатся на покупателя. Это значит, что покупатель обязан платить покупную цену (а если уже уплатил ее, не имеет права требовать ее возвращения), несмотря на то, что продавец вследствие случайной причины не может исполнить лежащей на нем обязанности предоставления вещи» [7]. Но при этом на покупателя возлагался не только риск случайного наступления неблагоприятных последствий на приобретенную, но не переданную ему вещь, но и наоборот – всякие случайные приращения приобретенного имущества, улучшение его свойств и иные благоприятные изменения, связанные с вещью (получение плодов от приобретенной вещи, увеличение размера приобретенного земельного участка вследствие отхода воды с реки, и т.п.) относились к покупателю. Некоторые исследователи видят в данном подходе попытку римского права компенсировать покупателю тот риск, который лежит на приобретенной им вещи до момента фактического обладания ей.

В настоящее время вероятность наступления благоприятных последствий активно исследуется в таких областях научного знания, как экономика и менеджмент, и именуется термином «позитивный риск». Однако в области правовой науки данное видение риска не получило широкого распространения, что, по мнению автора, является вполне справедливым. Так, приведенный выше анализ лингвистического и общефилософского определений риска явно указывает на негативный характер его сущности. Кроме того, позитивный смысл в понимании риска не вкладывается и действующим гражданским законодательством. Все нормы ГК РФ, посвященные риску, связывают его с неблагоприятными последствиями. Поэтому, представляется, что корректнее обозначать вероятность наступления благоприятных последствий иными терминами, например, «возможность», «вероятная выгода», и пр.

Таким образом, соотношение риска с вероятностью возникновения неблагоприятных последствий в отечественной цивилистике преимущественно не оспаривается. Однако в остальных аспектах проявления риска в гражданском праве такого единодушия не наблюдается. Собственно говоря, к настоящему времени в научном сообществе сформировалось большое количество мнений относительно того, каким образом должен определяться гражданско-правовой риск с учетом его сущности и особенностей. Путем обобщения указанных мнений традиционно выделяются три концепции (теории) риска в гражданском праве: объективная, субъективная и дуалистическая (смешанная).

Представители объективной концепции риска, следуя лингвистическому и общефилософскому пониманию риска, соотносят его с такими понятиями, как опасность, угроза, страх. Так, один из известных сторонников объективной концепции риска А. А. Собчак понимал под риском опасность проявления неблагоприятных последствий как имущественного, так

и неимущественного характера, о которых с полной степенью достоверности нельзя сказать, наступят ли они или нет [8, с. 55]. В свою очередь О. А. Красавчиков понимал под риском угрозу ущемления имущественных или личных неимущественных благ, принадлежащих участникам гражданских правоотношений [9].

Кроме того, риск в рамках объективной теории определяется как явление объективной действительности, не соотносящееся с факторами внутреннего, психологического характера. В контексте данного положения О.А. Пастухий отмечал, что в силу своего объективного характера риск существует вне зависимости от воли и сознания человека и не может существовать в виде его психологического отношения к действиям, порождающим гражданско-правовые последствия [10, с. 57–58].

Видение риска с позиций представителей объективной концепции характерно для ряда норм ГК РФ, посвященных риску убытков юридических лиц, риску случайной гибели или случайного повреждения имущества, риску изменения обстоятельств, риску невозможности исполнения договоров в связи с обстоятельствами, не зависящими от воли сторон. Указанные нормы связаны с наличием обстоятельств, грозящих лицу имущественными потерями, опасностями.

Субъективная концепция риска, не отрицая связи риска с опасностью, угрозой и неблагоприятными последствиями, в то же время видит его сущность в совсем иной плоскости – во внутреннем, психологическом отношении лица к действиям, которые совершает он либо иные лица. Другими словами, лицо осознает, что его собственные действия, действия иных лиц либо случайные события могут привести к негативному результату. Осознание же влечет за собой допущение данным лицом неблагоприятных последствий, что, в свою очередь, говорит о необходимости возложения на него ответственности за их возникновение [11, с. 68]. Данная позиция была сформирована В.А. Ойгензихтом, который, собственно, и является основателем субъективной концепции риска, и в дальнейшем была поддержана многими другими учеными.

Стоит отметить, что положения субъективной концепции риска в последнее время подвергаются критике в научной среде. Например, Н. И. Жунина указывает на то, что подходы к определению сущности риска, предлагаемые в рамках субъективной концепции, не отражают все многообразие проявлений риска, регулируемое действующим гражданским законодательством [1, с. 790]. Кроме того, многими исследователями подвергается сомнению позиция сторонников субъективной концепции об отнесении риска к основаниям гражданско-правовой ответственности (в частности, безвиновной ответственности), как и в целом подход к изучению риска через призму гражданско-правовой ответственности. Так, О. Н. Садиков, отмечая схожесть риска и института гражданско-правовой ответственности, при этом указывает на их принципиальные различия в правовой направленности и последствиях, а также на то, что риски на современном этапе правового регулирования вышли далеко за пределы имущественной ответственности [12, с. 11]. В свою очередь Д. А. Архипов, рассматривая специфику договорных рисков, полагает неверным определять гражданско-правовую ответственность, возникающую без вины должника, с позиции субъективизма, так как отличительной чертой ответственности в гражданском праве является легально закрепленная возможность ее наступления вне зависимости от факторов субъективного характера, что дает возможность решать вопросы возложения неблагоприятных последствий, наступивших вне зависимости от действий и воли должника. В таком случае ставить субъективный фактор в основу ответственности должника, по его мнению, бесполезно и бессмысленно, так как психологическое отношение должника к возникшему случайному неблагоприятному последствию не могло бы данное последствие предотвратить [13, с. 16–18].

Стоит отметить обоснованность критических замечаний, высказанных исследователями в адрес субъективной концепции риска. В настоящее время в условиях рыночных

взаимоотношений риск действительно регулируется гражданским законодательством в весьма разнообразных проявлениях, не ограничиваясь лишь нормами, посвященными гражданско-правовой ответственности. Однако, по мнению автора, не стоит признавать субъективную концепцию риска полностью ошибочной. Действительно, было бы неправильным признавать ее в качестве универсальной, учитывая все многообразие рисков. Но для некоторых гражданско-правовых институтов субъективная концепция риска в какой-то степени является вполне себе применимой и уместной. В частности, это касается основанных на риске правоотношений, возникающих из организации и проведения азартных игр и пари.

Как известно, общая суть азартных игр или пари состоит в том, что одно лицо (участник) заключает соглашение с другим лицом (организатор) путем передачи ему денежных средств или иного имущества (ставка) с целью приобретения участником вероятности получения дохода, превышающего стоимость внесенной им ставки, при этом указанная вероятность зависит исключительно от случайных событий, которые находятся вне контроля сторон сделки. В данном случае над участником игры или пари висит риск понесения им имущественных убытков, выражающийся в потере внесенной им ставки, при этом опасность возникновения указанных убытков носит объективный характер. Однако участник игры и пари, заключая соответствующее соглашение, осознает вероятность наступления для него неблагоприятных последствий имущественного характера и допускает вероятность их возможного возникновения. Таким образом, сущность риска в играх и пари в целом соответствует ее описанию, предлагаемому представителями субъективной концепции риска.

И, наконец, существует дуалистическая (смешанная) концепция риска, возникшая в результате попыток примирения между собой позиций и мнений, изложенных в рамках объективной и субъективной концепций. Риск в видении сторонником данной концепции представляет собой существующую в объективной действительности опасность наступления вреда, в то же время соединенную с внутренним, субъективным осознанием наступления неблагоприятных последствий.

Так, согласно позиции И. А. Волковой риск есть «опасность, объективно существующая возможность наступления вредных последствий в результате объективного случая, выражающаяся в осознанном предвидении отрицательных, в том числе невозместимых, имущественных последствий. Предвидение невыгодных последствий от возможного результата таких действий (событий) означает принятие последствий этих действий на себя» [14, с. 20].

Объединение объективного и субъективного в сущности риска также провозглашается Д. А. Архиповым, который, говоря о так называемых «договорных» рисках, видит их как основанную на договоре возможность появления у какой-либо из сторон договорного правоотношения убытков либо же других негативных последствий имущественного характера, которые не могут быть предотвращены при проявлении той степени заботливости и осмотрительности, какая требуется от обеих сторон по характеру договора и условиям оборота [13, с. 16–18].

О. Г. Кораблев полагает, что риск связан с расчетом вероятности исхода выбора субъекта гражданских правоотношений, что отражает субъективную сущность риска, но при этом риск обладает и чертами объективности, так как через него отображаются имеющиеся в окружающей действительности явления и действия. В свою очередь, отрицание субъективного или объективного начала в сущности риска, по его мнению, нецелесообразно. Так, если рассматривать риски исключительно в качестве обстоятельств, наступление которых никоим образом не зависит от воли субъектов гражданских правоотношений, то в таком случае не будут учтены действия указанных субъектов, способствующие появлению неблагоприятных последствий. Кроме того, гражданскому законодательству известно немного рисков, возникновение которых не связано с субъективными факторами. Игнорирование же объективных начал в сущности риска также не представляется правильным, ведь неблагоприятные

последствия воплощаются в объективной действительности и имеют вполне себе выраженную форму [15, с. 14-16].

По итогам изучения концепций гражданско-правового риска можно убедиться в том, что определения риска, предлагаемые объективной и субъективной концепциями, могут характеризовать отдельные виды гражданско-правовых рисков, представленные в нормах гражданского законодательства. Однако использование их в качестве общего определения риска в целом, по мнению автора, не является корректным. Позиции, изложенные как в рамках объективной, так и в рамках субъективной концепции, представляют риск лишь в одной плоскости (объективно существующей опасности, внутреннего отношения субъекта к совершаемым им действиям), не учитывая в полной мере его содержательного наполнения. Поэтому наиболее обоснованной и подходящей для формирования общего определения риска является дуалистическая концепция, которая учитывает в себе воззрения двух других концепций, гармонично соединяя их внутри себя, что в конечном итоге позволяет всесторонне и глубже исследовать сущность риска в гражданском праве.

Наконец, при формировании определения риска в гражданском праве нельзя не коснуться вопроса назначения правовых норм, регулирующих рискованные правоотношения. К настоящему времени в отечественной цивилистике существует позиция, в соответствии с которой целью правового регулирования гражданско-правовых рисков является их распределение между участниками гражданских правоотношений. При этом, учитывая, что при указанном распределении негативные последствия обычно возлагаются на одну из сторон гражданского правоотношения, распределение должно осуществляться в соответствии с критериями справедливости и соблюдения равновесия между общественными и частными интересами. Так, В.В. Абрамов отмечает, что задачей гражданского права при разрешении вопросов, связанных с риском, является выявление и правильное правовое регулирование его последствий, что, в свою очередь, позволяет достичь таких целей, как закрепление баланса частных и социальных интересов в имущественных правоотношениях, обеспечение комфортных условий для осуществления экономической деятельности, повышение стабильности гражданского оборота [16, с. 34].

Д.В. Лубягина, в свою очередь, отмечает необходимость признания за отечественным гражданским правом дистрибутивной (распределительной) функции, аргументируя это повсеместным присутствием риска практически во всех общественных отношениях, регулируемых нормами гражданского права, а также тем, что входящие в состав предмета гражданского права имущественные правоотношения потенциально подвержены вероятности возникновения убытков, поэтому право не может игнорировать вопросы регулирования потенциальной вероятности возникновения имущественных потерь [2, с. 20].

В контексте данной мысли А.Г. Мартиросян разработал целую теоретико-правовую концепцию распределения рисков в праве. В общих чертах она заключается в том, что методы воздействия норм гражданского права, распределяющих риски, носят императивно-диспозитивный характер в силу прочной связи частных и публичных интересов, на которые воздействуют риски. Императивное регулирование реализуется посредством таких способов, как возложение неблагоприятных последствий на конкретное лицо, установление обязательного страхования, закрепление повышенной или ограниченной ответственности. Диспозитивность же выражается с помощью установления в законе возможности договорного урегулирования вопросов распределения риска, а также возможности использования таких абстрактных категорий, как справедливость, заботливость, добросовестность [17, с. 101-102].

Стоит отметить, что содержание правовых норм, регулирующих гражданско-правовые риски, действительно указывает на их распределительный характер. При этом преимущественно указанное распределение выражается в возложении риска на конкретного участника гражданских правоотношений. Так, общими правилами о переходе риска случайной гибели

товара (п. 1 ст. 459 ГК РФ) установлено, что с момента исполнения продавцом обязанности по передаче товара на покупателя возлагаются все риски, связанные с возможным случайным ущербом или гибелью товара. В данном случае риск распределен путем его переключивания в полном объеме на покупателя при условии передачи ему товара.

Более наглядное подтверждение распределительной функции правовых норм, регулирующих риски, можно найти в нормах ГК РФ, посвященных подрядным правоотношениям, где статья 705 ГК РФ, регулирующая вопросы несения риска случайной гибели результата работы или материалов, оборудования, используемых при создании результата работы, носит название «Распределение рисков между сторонами». Аналогичное название имеет статья, регламентирующая распределение рисков при исполнении договора строительного подряда (ст. 741 ГК РФ).

Возложение риска на кого-либо из участников гражданского правоотношения также применяется в нормах ГК РФ о риске последствий несообщения лицом своим кредиторам и (или) должникам о перемене своего имени (п. 2 ст. 19 ГК РФ), неполучения юридическим лицом юридически значимых сообщений (п. 3 ст. 54 ГК РФ), убытков участников юридических лиц (параграф 2 ГК РФ) и др.

Подводя итог, следует сказать, что при всем многообразии рисков, воздействующих на различные правоотношения, урегулированные нормами гражданского права, все они при этом обладают общими признаками, на основе которых возможно формирование общего определения риска как гражданско-правовой категории. По мнению автора, в целом под риском в гражданском праве следует понимать вероятность возникновения объективно существующих и (или) допускаемых субъектом гражданских правоотношений неблагоприятных последствий, посягающих на его имущественные и (или) личные неимущественные отношения. При этом задачей права в данном случае является справедливое распределение рисков, учитывающее как частные интересы субъектов конкретных правоотношений, так и общественные интересы участников гражданского оборота в целом.

Стоит сказать, что помимо вопроса об определении гражданско-правового риска в настоящее время существует еще много других неразрешенных проблем в области изучения риска в гражданском праве. Не в полной мере ясным остается вопрос соотношения риска с ответственностью и категорией вины в гражданском праве. В дополнительном изучении нуждается специфика отдельных видов гражданско-правовых рисков. Дальнейшее теоретико-правовое осмысление необходимо и в отношении заложенного в действующее гражданское законодательство механизма распределения рисков, критериев и способов указанного распределения. Разрешение указанных вопросов на теоретическом уровне в дальнейшем может привести к соответствующим изменениям в гражданском законодательстве, что в конечном итоге приведет к повышению уровня защищенности участников гражданских правоотношений от последствий риска, и, соответственно, к большей стабильности гражданского оборота.

Список источников

1. Жунина Н. И. Основные подходы к определению категории «риск» в гражданском праве // Право и политика. 2012. № 4. С. 788–793.
2. Лубягина Д. В. Риск в гражданском праве: Монография. М.: Проспект. 2016. 65 с.
3. Толковый словарь Даля / URL: <https://enc-dic/com/dal/Riscovat-36150.html> (дата обращения: 29.08.2023).
4. Толковый словарь Ожегова / URL: <https://enc-dic/com/ozhegov/Riscovat-30339.html> (дата обращения: 29.08.2023).

5. Stanford Encycloprdia of Philosophy / URL: <http://plato.stanford.edu> (дата обращения: 29.08.2023).
6. Архипов Д.А. Возложение на предпринимателя неблагоприятных последствий случая в обязательствах из договора (теоретическое осмысление новеллы п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса РФ) // *Хозяйство и право*. 2002. № 12. С. 46–61.
7. Перетерский И. С., Новицкий И. Б. Римское частное право: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт. 2023. 442 с.
8. Собчак А. А. О некоторых спорных вопросах юридической ответственности // *Правоведение*. 1968. № 1. С. 49–57.
9. Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М.: Госюриздат. 1966. 200 с.
10. Пастухий О. А. Категория риска в советском гражданском праве // *Гражданское право и способы его защиты*. Свердловск: СГУ. 1974. Вып. 33. С. 47–65.
11. Ойгензихт В. А. Категория «риска» в советском гражданском праве // *Правоведение*. 1971. № 5. С. 64–70.
12. Садилов О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации М.: Статут, 2009. 219 с.
13. Архипов Д. А. Правовой критерий распределения договорных рисков в гражданском праве: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2011. 29 с.
14. Волкова И. А. Страхование предпринимательского риска в гражданском праве России: монография. Волгоград. 2006. 146 с.
15. Кораблев О. Г. Риск в предпринимательской деятельности: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2010. 28 с.
16. Абрамов В. В. Категория «риск» в гражданском праве // *Гражданское право*. 2013. № 6. С. 30–34.
17. Мартиросян А. Г. Категория риска в гражданском праве Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук. М., 2014. 214 с.

References

1. Zhunina N. I. The main approaches to the definition of the category «risk» in civil law. *Law and politics*. 2012;(4):788–793. (In Russ.)
2. Lubyagina D. V. *Risk in Civil Law: Monograph*. Moscow: Prospect; 2016. 65 p. (In Russ.)
3. *Explanatory Dictionary by Dahl*. Available from: <https://enc-dic/com/dal/Riscovat-36150.html> [Accessed 29 August 2023]. (In Russ.)
4. *Explanatory Dictionary by Ozhegov*. Available from: <https://enc-dic/com/ozhegov/Riscovat-30339.html> [Accessed 29 August 2023]. (In Russ.)
5. *Stanford Encycloprdia of Philosophy*. Available from: <http://plato.stanford.edu>. [Accessed 29 August 2023]. (In Russ.)
6. Arkhipov D. A. Imposition on the entrepreneur of the adverse consequences of the event in obligations from the contract (theoretical understanding of the novel, clause 3, article 401 of the Civil Code of the Russian Federation). *Economy and Law*. 2002;(12):46–61. (In Russ.)
7. Peretersky I. S., Novitsky I. B. *Roman private law: textbook for universities*. Moscow: Yurait Publishing House; 2023. 442 p. (In Russ.)
8. Sobchak A. A. On some controversial issues of legal responsibility. *Jurisprudence*. 1968;(1):49–57. (In Russ.)
9. Krasavchikov O. A. *Compensation for damage caused by a source of increased danger*. Moscow: Gosjurizdat; 1966. 200 p. (In Russ.)
10. Pastukhy O. A. Category of risk in Soviet civil law. In: *Civil law and methods of its protection*. Sverdlovsk: SGU; 1974. Issue 33:47–65. (In Russ.)

11. Eugenzicht V. A. The category of "risk" in Soviet civil law. *Jurisprudence*. 1971;(5):64–70. (In Russ.)
12. Sadikov O. N. *Losses in the civil law of the Russian Federation*. Moscow: Statute; 2009. 219 p. (In Russ.)
13. Arkhipov D. A. *Legal criterion for the distribution of contractual risks in civil law*: Abstract of the thesis. dis. cand. legal sciences. Moscow; 2011. 29 p. (In Russ.)
14. Volkova I. A. *Business risk insurance in civil law of Russia*: monograph. Volgograd; 2006. 146 p. (In Russ.)
15. Korablev O. G. *Risk in entrepreneurial activity*: Abstract of the thesis. dis. cand. legal sciences. Moscow; 2010. 28 p. (In Russ.)
16. Abramov V. V. Category "risk" in civil law. *Civil law*. 2013;(6):30–34. (In Russ.)
17. Martirosyan A. G. *Category of risk in the civil law of the Russian Federation*: dis. cand. legal sciences. Moscow; 2014. 214 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Д. Г. Замай – аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the author

D. G. Zamay – Postgraduate Student of the Department of Civil and Business Law, South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 10.11.2023; одобрена после рецензирования 19.12.2023; принята к публикации 21.12.2023.

The article was submitted 10.11.2023; approved after reviewing 19.12.2023; accepted for publication 21.12.2023.